

УДК 1.14

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-39-45

Азимли Азиз Шахин Оглы,*Самарский национальный исследовательский университет**им. академика С. П. Королёва**(г. Самара, Россия),**e-mail: azimliaziz@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>*

Технократия как мировоззрение

Статья направлена на рассмотрение положения человека и общества в процессе развития философии техники и технократии, связанного с развитием технического прогресса в Европе и Северной Америке в XIX в. Вопрос об отношениях внутри системы «человек – машина» попал в центр внимания представителей многих отраслей гуманитарного знания: социологов, историков, психологов и, конечно, философов. Его рассмотрение строится на основе метода анализа и синтеза научных трудов от Платона до Ф. Дессауэра, которые говорили о важной роли науки и техники в развитии общества. Отражением возросшего влияния сферы техники на жизнь людей стало появление технократических концепций. В них отразились не только видение современных проблем эволюции технической сферы, но и взгляд на её будущее развитие. Краеугольным камнем концепций технократии стала идея о переходе политической власти к социальному слою технократов. С помощью своих научных знаний они смогли бы внести упорядоченность и рациональное планирование в общественные процессы, построить общество на идеях эффективности. Однако на протяжении всего XX в. слои населения, относящиеся к технократам (научно-техническая интеллигенция, руководители заводов и фабрик, учёные и инженеры), не представляли единой политической силы. В свою очередь, они повсеместно привлекались в качестве экспертов для обсуждения проблем развития экономики, где они более приспособивались к существующим политическим режимам, нежели старались их видоизменить. Трансформация технократических слоёв населения, их политические взгляды и предпочтения, влияние на общественно-политическую ситуацию в стране стали основными вопросами соответствующих философских концепций, а XXI в. положение человека в технологическом обществе – одной из актуальных тем.

Ключевые слова: философия техники, система «человек – машина», технократия, научно-технический прогресс, политическая власть

Aziz Sh. O. Azimli,*Samara National Research University**(Samara, Russia),**e-mail: azimliaziz@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>*

Technocracy as the Ideology

The study examines the position of a man and society in the philosophy of technology and technocracy development that were connected with the technological progress in Europe and North America in the 19th century. The issue of relations within the “man – machine” system has become a great interest among sociologists, historians, psychologists and philosophers. The study is based on methods of analysis and synthesis of scientific writings from Plato to F. Dessauer, who referred to the important role of science and technology in the society development. The technology increasing impact on people’s lives was reflected in the emergence of technocratic concepts. They reflected the vision of technological evolution modern problems and a vision of its future development. The cornerstone of the technocracy concepts was the idea of political power transition to the technocrats’ social layer. However, during the 20th century, technocrats’ categories like scientific and technological intelligentsia, plants and factories heads, scientists and engineers did not constitute a unified political power. They were invited to discuss the economic development problems, as experts, where they were adapted to the existing political regimes rather than trying to modify them. The technocratic strata of population transformation, their political views and preferences, the impact on the socio-political situation in the country had become the main topics in the respective philosophical concepts. Thus, one important issue is man’s status in a technological society, which in turn is a relevant topic for study in the 21st century, the century of technology.

Keywords: philosophy of technology, “man – machine” system, technocracy, scientific and technological progress, political power

Введение. В течение XX – в начале XXI в. отношение к технике развивалось неоднозначно, переживало амплитудные коле-

бания. До сих пор в общественном сознании существуют полярные точки зрения. Прогресс конца XIX – начала XX в. породил уверен-

© Азимли Азиз Шахин Оглы, 2021

ность в безграничной силе технического знания, его способности оказывать решающее влияние на мировую цивилизацию. Эта уверенность была поколеблена двумя мировыми войнами и дальнейшей гонкой вооружений, но всегда сохраняла своё влияние на философский дискурс. С новой силой она возродилась на новом витке научно-технического прогресса, во многом совпавшем с окончанием холодной войны. Постепенно техника стала наполняться гуманитарным значением и смысл её существования стал неотделим от человеческого бытия. Однако новые угрозы, в первую очередь, опасность экологических и техногенных катастроф, снова поставили под сомнение позитивное звучание технического дискурса. В своём исследовании мы будем говорить о роли и месте человека в эпоху развития технического прогресса, идей о философии техники и технократических концепциях.

С небольшим отставанием относительно философии техники, на стыке двух этих понятий появлялись технократические концепции. Сам термин «технократия» был введён в 1919 г. в американскую общественную мысль инженером У. Г. Смитом. Тогда же большую роль в рассмотрении роли научно-технических специалистов, в руководстве социально-экономическими и политическими процессами в государстве внёс американский социолог и футуролог Т. Б. Веблен [1, с. 55]. В своей концепции он связывал материальное окружение и социальные институты. Запаздывание последних по отношению к внешней среде создаёт динамику общественного развития. Т. Веблен считал, что любая социальная общность представляет собой механизм, состоящий из социально-экономических институтов, т. е. привычных способов осуществления общественной жизни в её связи с материальным окружением [2, с. 613].

Современное государство не может оставаться в стороне от технического развития: во-первых, это будет означать отставание в экономической и военной сфере и нести риски для безопасности самого государства; во-вторых, усиливать технологическую зависимость от внешних сил. Концепция технократии предполагает активное участие во власти представителей технического знания. Это участие выражено не только в экспертной помощи профессиональным политикам, поскольку это уже существует и существовало достаточно давно, концепция технократии предполагает именно управление государством как преобразующего субъ-

екта социальной действительности инженерами и учёными. Вместе с тем, здесь кроется опасность политизации науки, превращения её в инструмент популизма [3, с. 207].

Термин «технократия» имеет несколько значений. В целом он означает общественный строй, при котором жизнь людей регулируется учёными и инженерами, исходя из научно детерминированной рациональности. Причём имеются в виду науки математико-инженерного цикла, а не гуманитарные. В современной социальной философии термин «технократия» означает варианты социального переустройства человеческой цивилизации, построенной на использовании технических знаний и методов.

Концепции технократии следуют социально-экономической и технологической трансформации общества, синтезируя в себе достигнутый уровень научно-технического прогресса и будущее его видение.

Методология и методы исследования. В исследовании использовались методы анализа научной литературы и синтеза проанализированной информации, взятой из научных источников, касающихся философии техники, технократии и технического знания.

Начало современной философии техники, как впрочем и других отраслей философского знания, были заложены в эпоху Древней Греции. Например, Платон сопоставлял Демиурга, создающего Космос, и ремесленника, создающего технический объект [4, с. 16]. Установление причинно-следственной связи между наличием технического знания и обладанием политической власти также предпринималось ещё в античную эпоху. Платон выделял три класса общества: простолюдины, воины и философы. Власть последних напоминает современные технократические концепции, и мысль о наделении специалистов властью является отражением платоновской идеи, с той лишь разницей, что философов заменили инженеры и технари. Во многом платонизм стал базой для развития аналитической философии техники в XX в. [5, с. 86]. Управление обществом, основанное на научных принципах, встречается у Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона, А. Сен-Симона. Последний характеризовал будущее общество как «промышленно-научную систему» [6, с. 25].

Вера в технический прогресс нарастала вместе с развитием Европы в Новое время. Современные исследователи указывают на связь технократических концепций и идей мыслителей этой эпохи [7, с. 21]. Впе-

чатляющие успехи в XVII–XVIII вв., которых европейские страны достигли на базе промышленных революций и порождённой ею новой социально-политической реальности, заставили поверить в безграничную силу технического прогресса, породили своего рода «технологический оптимизм». Разные побочные эффекты в виде движения луддитов в Англии были преодолены политическими мерами, и к началу XX в. в европейских странах царил безудержный культ техники и научного знания. Однако страх перед техникой и перспективы «забвения духа» в угоду машине всё же сохранились в европейской мысли. Первая мировая война актуализировала их весьма существенно. Ожидание заката Европы было связано с обозначаемой механической бездушностью общества и страхом перед мощью военной техники. «Новое средневековье», описанное Н. А. Бердяевым, означало регресс не только в общественной мысли, но и в понимании сущности технического прогресса. Неудивительно, что «технологический оптимизм» вновь приобрёл популярность в Северной Америке, в целом избежавшей ужасов войны. Можно сказать, что идеология технократизма получила своё развитие именно там и уже в 1920-е гг. попала в Европу из-за океана [8, с. 79].

Возникновение технократии стало возможным именно в XX в., поскольку явилось следствием формирования индустриальной цивилизации второй половины XIX в. Промышленная революция породила крупное машинное производство и слои предпринимателей и наёмных рабочих. Усложнение технических параметров крупного производства создало крупную прослойку научно-инженерных кадров. По аналогии с пролетариатом, творцы концепции технократии наделили её политическими интересами и взглядами и пришли к утопическому видению будущего развития технократической цивилизации. Во многом эти концепции противостояли марксизму с его идеей о нивелировании значения «белых воротничков» в будущем и их смешивании с пролетарскими массами [9, с. 109]. Марксизм после победы революции 1917 г. в России и революционных потрясений в Европе представлял собой реальную идеологическую силу. Концепция технократии тогда играла не только роль предвидения будущего, но и имела социально-политический смысл, противопоставляя себя популярным коммунистическим идеям.

Интересно, что анализируя дискуссии первой половины XX в., Ф. Дессауэр даёт характеристику движению технократов, за-

родившемуся в 1920-е гг., как «своего рода социологическому учению о спасении, заточенному против частнокапиталистической системы, обозначаемой ими в качестве "ценовой системы"» [10, с. 23]. Группа технократов объединила инженеров, представителей естественных наук и учёных-экономистов, таких как Т. Веблен. Первоначальной задачей группы был расчёт производственных возможностей как базиса планового производства и распределения в противовес стихии рынка. Технократы утверждали, что использование техники порождает производительность, неминуемо ведущую к кризисам перепроизводства. Ф. Дессауэр иронично называл представителей технократических концепций «односторонним движением говорливых энтузиастов», но, тем не менее, находил в их мыслях рациональное зерно, предполагающее «осознание повышения эффективности, возможности сокращения рабочего времени, проблему свободного времени, технические аспекты управления, возможности прогрессирующей автоматизации» [цит. по: 11, с. 82]. Главную ошибку технократов Ф. Дессауэр видел в «узком кругозоре» и ограниченности их знаний, не позволяющих использовать максимально возможное число факторов и ранжировать их по значимости.

В XX в. появилось несколько вариантов концепции технократии: от утопических взглядов о возможности рационального управления общественной эволюцией до рассмотрения технократов как части элиты современного общества [12, с. 119].

Результаты исследования и их об- суждение. Современный этап развития человечества характеризуется всепроникающим влиянием техники на жизнь человека. События 2020 г., связанные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, показали зависимость целых социальных институтов от технических средств. Именно техника позволила обеспечить функционирование системе образования, т. е. школьникам и студентам обучаться, учителям, преподавателям и учёным проводить исследование и вести занятия. Перевод части работников на дистанционную работу, возможно, показал варианты дальнейшего развития эргономики труда. Технические средства позволили в сложных условиях продолжать работу в существенных секторах мировой экономики.

Развитие техники достигло такого этапа, что человек воспринимается как своего рода продолжение своих технических объектов. Они становятся проводником идей, которые

задаются вне понятийного поля человека и активно формируют его реальность. С одной стороны, искусственный мир, создаваемый социальными сетями и компьютерными играми, с другой – активное влияние на сознание человека информации, полученной из сети, делают его зависимым от виртуального мира. Развитие робототехники, биотехнологий, создание искусственного интеллекта подводят мир к так называемой «точке технологической сингулярности», когда научно-технический прогресс становится независимым и самодостаточным процессом [13, с. 51].

Развитие науки и техники во второй половине XX в. привело к возникновению мысли о трансформации научно-технического знания в политическую реальность и о необходимости наделения научно-технической интеллигенции властными полномочиями. Различные модели такой эволюции характеризовались в работах Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, З. Бжезинского и многих других. Но в отличие от пролетариата (вернее, партий, которые декларировали его интересы), технократические слои не претендовали на политическую власть и в целом на политические лозунги, ограничиваясь сугубо экономическими интересами. Современная эпоха так и не стала временем прихода технократических слоёв к власти. В литературе по-разному объясняется этот процесс. Что касается истории современной России, то политическая инертность технократических слоёв связывается с логикой «специфического российского бизнеса», навязывающего правила российским технократам [14, с. 15].

Общественно-политическое пространство современной России, находящееся в перманентном ожидании кризиса, связанного постоянным ожиданием, с «переходом власти» демонстрирует определённое внимание к социально-философскому контексту понятия власти и «правлящего отбора». Синтез советских и в целом российских идеологием сохраняет уважительное отношение к инженерным профессиям как носителям советского менталитета, в котором по своей значимости эти профессии стояли очень высоко. Мифологемы постсоветского человека основаны на воспоминаниях о технических прорывах советского общества, в пике современным успехам в области развития сферы торговли и услуг. «Советский технократизм» как вектор развития государства в области образования, экономики и внутренней политики строился на базе социального слоя научно-технической интеллигенции [15, с. 41].

Промежуточное звено в развитии эволюции политической власти в сторону технократического устройства – широкое привлечение экспертов для формирования научно обоснованной политики. Но здесь кроется принципиальное противоречие, заложенное в самой природе научного познания. Учёные не могут ответить на все вопросы и дать точную характеристику будущему развитию человечества, соответственно, их прогнозы в значительной степени неопределённые, основаны на моделях и гипотезах. Это может порождать ситуацию дискуссии как внутри экспертного сообщества, так и между политическими силами, которые на них опираются. Для снижения этой напряжённости на первый план в экспертном сообществе должны выдвигаться меж- и трансдисциплинарные направления, о чём и писал В. М. Горохов [16, с. 12].

Конвергенция технического и социального становится насущной проблемой технократического строя. Специализация технических работников вызывает необходимость координации их деятельности в рамках больших проектных групп или исследовательских институтов, следовательно порождает слой научных бюрократов-управленцев, которые несмотря на своё технократическое происхождение, уже относятся к иному слою и защищают иные интересы [17, с. 78]. Технократия не представляет собой оформленной политической силы, приспособившаяся к тому режиму, который фактически осуществляет власть в стране. Это относится как к демократическим, так и тоталитарным и авторитарным режимам. И в современных западных странах, и в Германии 1930-х гг., и в Советском Союзе второй половины XX в. технократия играла существенную роль, особенно при выработке хозяйственно-политических решений, однако не составляла той силы, которая реально претендовала бы на власть [18, с. 92].

Если предположить, какие именно люди должны быть допущены к управленческим решениям, то очевидно, что помимо научных заслуг и высоких интеллектуальных способностей, они должны обладать нравственно-этическими качествами. Но этика – понятие достаточно релятивистское, сама по себе она не может служить критерием отбора в технократическую элиту, гипотетически претендующую на политическую власть. Соответственно ситуация реализации «правлящего отбора» уже порождает противоречия, которые делают проект технократической власти утопичным [19, с. 347].

Сама по себе возможность реализации технократии, именно как политического режима, вновь поднимает сложные вопросы общественного и индивидуального бытия: от смысла жизни каждого конкретного человека до вопросов эволюции и отбора элит будущего мира. Эволюция общества в будущем неизбежно поставит вопрос о новом соотношении в системе «человек – машина». В новых условиях элементы технократии в политическом управлении будут нарастать и количественно, и качественно, влияя на социум. Соответственно вопрос о соотношении политической сферы и экспертно-научного сообщества, о выработке научно обоснованных прогнозов управления обществом, о своевременности и эффективности использования научного сообщества в управлении общественным развитием будет стоять не менее остро, нежели сейчас.

Заключение. Дальнейшее развитие техники связано с оценкой её роли в развитии мировой цивилизации, с возможными рисками технических инноваций, с быстрым изменением материальных условий жизни людей и трансформацией традиционных институтов, в первую очередь, политических и социально-экономических. Самым важным вопросом остаётся положение человека в мире, насквозь пронизанном техническими орудиями, живущем в эпоху перманентной научно-технической революции. Будущее ставит вопросы о целях деятельности человека, её этапах, структуре и ресурсах субъектов её осуществляющих [20, с. 61].

Многие авторы отмечают неизбежность новой технологической революции и дальнейшей социальной трансформации. Общество, в том числе его политическая подструктура, будет вынуждено подстраиваться под реалии жизни [21, с. 137]. Реализацию

технократической концепции оценивают как одно из важнейших условий социально-экономического прогресса: «Опыт становления современной экономики в различных странах мира показывает, что успех достигается там, где в системе принятия решений заметную роль играет технократия» [22, с. 4].

Нельзя сказать, что абсолютно все футурологи безусловно поддерживают технический прогресс и концепцию технократии как социального слоя, решающим образом влияющего на политическую власть. Некоторые из них с ужасом всматриваются в будущую реальность, связывая, например, адронный коллайдер с приближающимся вялотекущим самоапокалипсисом [23, с. 221].

Расширение роли техники в жизни человека порождает, с одной стороны, развитие технократического мышления, с другой, его критику. Ведь технократическое мышление по определению решает узкие задачи развития «своего проекта», не учитывая всю совокупность многогранных проблем. Главной проблемой является то, что человек при технократическом мышлении становится не субъектом, а объектом приложения управленческих усилий, действуя в неразрывной связи с машиной [24, с. 62]. В современном общественном сознании присутствует отрицательное отношение к технике и техническому прогрессу, поскольку его рациональность и системность грозит заменить свободу человеческого духа, превратить человека в «серийное существо».

Конечно, технократия представляет собой во многом утопическую концепцию рациональной организации общества, вместе с тем само её существование есть не что иное, как попытка предвосхитить будущее, определить основные параметры развития человеческого общества в XXI в.

Список литературы

1. Азимли А. Ш. О. Социальная оценка роли техники в технократических концепциях XX–XXI веков // Гуманитарный вектор. 2020. № 4. С. 53–58.
2. Foresti T. American economics at the turn of the 20(th) century: Thorstein B. Veblen, Alfred Marshall, and the methodological foundations of institutionalism // Journal of the History of Economic Thought. 2010. Is. 4. P. 613–615.
3. Collins H., Evans R. Populism and Science // Epistemology & Philosophy of Science. 2019. No. 4. P. 200–218.
4. Воронцов Е. А. Человек в условиях надвигающейся технократии // Интеллектуальные технологии и средства реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями (ИТСТР-2017): материалы II Всерос. конф. М.: МГТУ, 2018. С. 15–17.
5. Нестеров А. Ю. Платонизм в аналитической философии техники: прагматическое правило в проективном семиозисе // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4. С. 86–94.
6. Бычков С. Ю. Представление об элите в технократических концепциях XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 2. С. 25–30.
7. Laniuk Y. Utopia revived? Parag Khanna's technocracy in America and Thomas More's Utopia // Journal of Dharma. 2020. No. 1. P. 9–28.

8. Михайловский А. В. Свобода техники? К пониманию техники у Эрнста и Фридриха Георга Юнгеров // *Философские науки*. 2013. № 7. С. 79–95.
9. Кочергин Д. Г. О влиянии технократического мышления на становление постиндустриальной теории // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2011. № 3. С. 107–110.
10. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 С.
11. Skrbina D. German Metaphysical Insights Dessauer, Juenger, Heidegger // *Metaphysics of Technology*. 2015. Vol. 94. P. 70–93.
12. Makeev С. В. Технократизм как объект философского исследования и теории (концепции) технократизма как предмет историко-философского анализа // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки»*. 2008. № 1. С. 114–127.
13. Ефременко Д. В. Техника в политическом измерении: от мегамашины до нанороботов et vice versa // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2012. № 4. С. 46–63.
14. Мохов В. П., Железняк В. Н., Столбова Н. В. Техника, технология и инженерное творчество как предмет исследования и фактор формирования смыслообразующего пространства (на примере научного журнала «Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право») // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета*. 2017. № 2. С. 7–17.
15. Костерев А. Г. Феномен советского технократизма: к постановке проблемы (политико-идеологическое и социально-культурное измерения) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 58. С. 41–47.
16. Горохов В. Г. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) // *Вопросы философии*. 2012. № 12. С. 3–23.
17. Фарукшин М. Х. Технократия: надежды и риски // *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 76–86.
18. Николаев А. Н. Становление и трансформация советской технократической элиты // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право*. 2018. Вып. 273, № 2. С. 83–95.
19. Linde A. N. Comparative analysis of cases of technocratic governance and deliberative-democratic self-rule in internet sphere // *Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018)*. SPb: Saint-Petersburg Polytechnic University, 2019. С. 345–350.
20. Нестеров А. Ю., Горбунов Д. В. Технологическое будущее России: вызов «третьей природы» // *Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение*. 2017. № 4. С. 60–71.
21. Вздорова Л. П. Шестой технологический уклад: технократия как возможный режим управления государством // *Евразийское научное объединение*. 2017. № 11. С. 136–138.
22. Коваленко И. Н. Информационное общество и элитарность технократии // *Науковедение*. 2010. № 4. С. 1–6.
23. Кутырев В. А. Прогресс транстехнологий как отрицание человека: критические точки взаимодействия // *Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*. 2016. № 6. С. 209–221.
24. Кулюткин Ю. Н. Технократия и гуманизм // *Человек и образование*. 2005. № 2. С. 61–65.

Статья поступила в редакцию 14.02.2021; принята к публикации 17.03.2021

Сведения об авторе

Азимли Азиз Шахин Оглы, аспирант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва; 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; e-mail: azimliaziz@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>.

Источники финансирования статьи

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 20-011-00462А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Библиографическое описание статьи

Азимли Азиз Шахин Оглы. Технократия как мировоззрение // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16, № 2. С. 39–45. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-39-45.

References

1. Azimli, A. Sh. O. Social Assessment of the Role of Technology in the Technocratic Conceptions of 20th – 21st Centuries. *Humanitarian Vector*, no. 4, pp. 53–58, 2020. (In Rus.)
2. Foresti, T. American Economics at the Turn of the 20th Century: Thorstein B. Veblen, Alfred Marshall, and the Methodological Foundations of Institutionalism. *Journal of the History of Economic Thought*, is. 4, pp. 613–615, 2010. (In Engl.)
3. Collins, H., Evans, R. Populism and science. *Epistemology & Philosophy of Science*, no. 4, pp. 200–218, 2019. (In Engl.)

4. Vorontsov, E. A. Man in the Process of Impending Technocracy. Intellectual technologies and the rehabilitative and habitative means for people with disabilities (ITSR-2017): II All-Russian conference. M: MGGEU, 2018: 15–17 (In Rus.)
5. Nesterov, A. Y. Platonism in the Analytical Philosophy of Technology: Pragmatic Rule in Projective Semiosis. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, no. 4, pp. 86–94, 2016. (In Rus.)
6. Bychkov, S. Yu. Notion of the Elite in Twentieth-Century Technocratic Theories. Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences, no. 2, pp. 25–30, 2011. (In Rus.)
7. Laniuk, Y. Utopia revived? Parag Khanna's technocracy in America and Thomas More's Utopia. Journal of Dharma, no. 1, pp. 9–28, 2020. (In Engl.)
8. Mikhailovskiy, A. V. Freedom of technology? On the Ernst and Friedrich Georg Jünger's understanding of technology. Philosophy sciences, no. 7, pp. 79–95, 2013 (In Rus.)
9. Kochergin, D. G. About Impact of Technocratic Thinking on Formation of Post-Industrial Theory. Intelligence. Innovation. Investments, no. 3, pp. 107–110, 2011. (In Rus.)
10. Dessauer, F. Controversy over Technology. Translated from German by A.Yu. Nesterov. Samara: Izdatel'stvo Samarskoi gumanitarnoi akademii, 2017. (In Rus.)
11. Skrbina, D. German Metaphysical Insights Dessauer, Juenger, Heidegger. Metaphysics of technology, vol. 94, pp. 70–93, 2015. (In Engl.)
12. Makeev, S. V. Technocracy as an Object of Philosophical Research and the Theory (Concept) of Technocracy as A Subject of Historical and Philosophical Analysis. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences, no. 1, pp. 114–127, 2008. (In Rus.)
13. Efremenko, D. V. Political Dimension of Technology: from Megamachine to Nanorobots et vice versa. Political expertise: POLITEKS, no. 4, pp. 46–63, 2012 (In Rus.)
14. Mokhov, V. P., Zhelezniak, V. N., Stolbova, N. V. Equipment, Technology and Engineering Creativity as a Subject of Research and the Factor of Formation Sense-Forming Space (on the example of "Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law"). Bulletin of the PNRPU, no. 2, pp. 7–17, 2017. (In Rus.)
15. Kosterev, A. G. The Phenomenon of Soviet Technocratism: To the Formulation of the Problem (Political-ideological and Socio-Cultural Dimensions). Tomsk State University Journal of History, no. 58, pp. 41–47, 2019. (In Rus.)
16. Gorokhov, V. G. Convergence of Biological, Informational, Nano-And Cognitive Technologies: a Challenge to Philosophy (materials of the "round table"). Questions of philosophy, no.12, pp. 3–23, 2012. (In Rus.)
17. Farukshin, M. Kh. Technocracy: Hopes and Risks. Sociological Research, no. 5, pp. 76–86, 2019. (In Rus.)
18. Nikolaev, A. N. Formation and Transformation of the Soviet Technocratic Elite. Bulletin of the PNRPU, no. 2, pp. 83–95, 2018. (In Rus.)
19. Linde, A. N. Comparative Analysis of Cases of Technocratic Governance and Deliberative-Democratic Self-Rule in Internet Sphere. Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018), vol. 273, no. 2, pp. 345–350, 2019. (In Engl.)
20. Nesterov, A. Y., Gorbunov, D. V. Technological Future of Russia: The Challenge of the "Third Nature". Bulletin of Samara University. Aerospace technology, technology and engineering, no. 4, pp. 60–71, 2017. (In Rus.)
21. Vzdorova, L. P. Sixth Technological Order: Technocracy as a Possible Mode of Government. Eurasian Scientific Association, no. 11, pp.136–138, 2017. (In Rus.)
22. Kovalenko, I. N. Society of Information and Elitism of Technocracy. Internet journal. Study of Science, no. 4, pp. 1–6, 2010. (In Rus.)
23. Kutyrev, V. A. Transtechnology Progress as Human Denial: Critical Points of Interaction. Economy Philosophy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, no. 6, pp. 209–221, 2016. (In Rus.)
24. Kulyutkin, Yu. N. Technocracy and Humanism. Man and education, no. 2, pp. 61–65, 2005. (In Rus.)

Received: February 14, 2021; accepted for publication March 17, 2021

Information about author

Aziz Sh. O. Azimli, Postgraduate Student, Samara National Research University named after S. P. Korolev; 34 Moskovskoye shosse, 443086, Samara, Russia; e-mail: azimliaziz@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>.

Sources of article funding

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the project no. 20-011-00462A "The Philosophy of Technology by Friedrich Dessauer: Epistemology and Anthropology of the Realistic Theory of Creativity".

Reference to the article

Aziz Sh. O. Azimli. Technocracy as the Ideology // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 39–45. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-39-45.